

ГУРИН С.П.,
доктор философских наук, профессор

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКОМ И БОГОСЛОВСКОМ КОНТЕКСТАХ

Многие феномены в жизни человека происходят на границах личного или общечеловеческого бытия. Каждый человек постоянно определяет границы между собой и миром, между человеком и Богом, пытается обнаружить пределы человека, пределы человеческого вообще. Все возможные стратегии и тактики, техники обнаружения, расширения и преодоления границ и пределов можно назвать маргинальными. Это могут быть экстатические техники, мистические стратегии и философские практики. Одним из маргинальных феноменов является творчество.

Часто творчество воспринимается и понимается как феномен истории и культуры, как нечто самоценное и самодостаточное, как высшая цель и смысл жизни человека. Однако есть и другой подход к творчеству, когда оно вписывается в более широкий контекст — метаисторический, метафизический, религиозный¹.

Какова цель творчества? Ее можно определить через анализ пограничных стратегий в поведении человека:

1) это может быть самопознание, то есть обнаружение своих границ, осознание границ, определение границ. Можно сказать, что творчество — это различные способы проведения новых границ своего мира и самого себя;

2) творчество как самоутверждение и самовыражение: расширение границы, размыкание границ, сдвиг, развитие,

---

¹ См.: Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.

совершенствование, прогресс, расширение границ своего опыта;

3) творчество как поиск себя, испытание себя: пребывание на границе, в пограничной ситуации, в пограничной зоне, в неопределенности, двойственности. Здесь возможны различные последствия, можно ожидать чего угодно, но любые события происходят только на границе; расширение границ человеческого опыта;

4) творчество как самосовершенствование, освобождение (освобождение от мира, бегство от мира), избавление от границ, прорыв в царство духа, самообожествление, самообожение, самоспасение;

5) творчество как поиск другого, встреча с Другим: это переход, пересечение границы, преодоление границы (подвиг), нарушение границ (преступление), переступание границ, разрыв границ, разрушение, превосхождение границ, расширение границ человеческого, преображение, спасение, обожение;

6) творчество как трансцендирование: пребывание за границей, за гранью, по ту сторону, в другом пространстве, в иных сферах бытия. Это вдохновение, озарение, просветление, откровение и другие феномены духовного и мистического опыта.

Можно выделить два противоположных подхода к проблеме творчества. В первом творчество рассматривается как самостоятельный феномен, автономный и самоценный. Творчество первично, это высшая ценность, не сводимая к чему-то другому. Искусство существует ради искусства.

При другом подходе считается, что творчество вторично. Его цель внешняя. Творчество существует для чего-то. Оно должно быть соотнесено с другими, более высокими ценностями. Человеческое творчество оправдывается только в контексте сверхчеловеческих смыслов. Творчество

обретает свой подлинный смысл лишь в соответствии с Божественным творением.

Чтобы оценить эти подходы, нужно рассмотреть вопрос об основании, источнике творчества, где он находится — внутри или вовне человека? В центре человеческого бытия или на его границе, в сущности человека или за ее пределами, в человеческой природе или в сверхчеловеческой?

Первому подходу соответствует представление об имманентности источника творчества. Человек в самом себе обнаруживает нечто новое, особенное. Человек-творец сам есть источник и основание своего творчества. Происходит погружение в себя, замыкание в своих границах и пределах. Человек не нуждается ни в чем и ни в ком вне себя, он не признает существования внешней системы ценностей и иерархии, он занят только своими субъективными состояниями.

Целью творчества становится самоутверждение и проекция себя вовне, доказательство собственной значимости, исключительности. Свои частные качества человек утверждает как всеобщие, он навязывает миру свои конечные и локальные свойства. Попытка человека творить из самого себя равнозначна его невозможности выйти за границы и пределы себя, неготовности к встрече с Другим, неспособности к трансцендированию.

При таком подходе трудно предложить критерии истинности и объективности результатов творчества. Неизбежно приходится признать условность и относительность всех ценностей, тотальный плюрализм (сколько субъектов — столько и истин), равноценность всех форм и проявлений творчества. Но такое творчество представляет ценность лишь для самого творца и может оказаться иллюзорным.

Второму подходу соответствует представление о трансцендентности источника творчества. Человек является посредником, проводником трансцендентных смыслов. Выходя из себя, за свои границы и пределы, он прикасается к бес-

конечности и усматривает в ней всеобщие и универсальные смыслы. Человек утверждает не самого себя, а нечто большее, чем человек, сверхиндивидуальное и сверхчеловеческое. Он обнаруживает и воплощает извечные эйдосы, изначальные логосы.

В отличие от первого подхода, где задачей является расширение себя, экспансия вовне, во втором варианте цель творчества находится вне человека и достичь ее он может только путем трансцендирования. Условием этого является преодоление себя и самозабвение. В творчестве человек забывает себя, отрешается от себя, он полностью поглощен своим предметом, доверяет себя его логике и смыслу.

Отказываясь от своей воли, от претензий на обладание плодами творчества, человек все-таки не является просто бессознательным медиумом, он сохраняет контроль за процессом и результатами творчества. Такое состояние бескорыстного творчества, смиренного вслушивания и всматривания можно назвать послушанием. Вместо навязывания миру своей воли человек пытается постичь Божественный замысел о мире и о себе, обращается к Истине, высшим образцам и универсальным ценностям. Такое творчество может и должно быть соотнесено с духовным опытом других людей, некоторой существующей традицией, преданием Церкви. Тогда оно будет соответствовать реальности и может оказать существенное влияние на судьбы человека и мира.

В основании феномена творчества лежит архетип Творения, сотворения мира Божеством. Человек-творец либо претендует на место и роль Творца, делает из себя человеко-бога, либо обращается к образу Богочеловека; либо утверждает самого себя как образец и идеал, либо обретает идеал в бесконечно превосходящей человека Сущности.

В первом случае творческая личность — сакральна. В акте творчества человек-творец совершает теургию (богодействие)

и становится равным Богу-Творцу. Он считает себя изначально свободным и совершенным. Художник² не нуждается в спасении, он оправдывается своим творчеством. По своей воле он творит новое, небывшее, вызывает формы и сущности из небытия. Человек конкурирует с Творцом, пытается присвоить Его функции и занять Его место. Творчество предстает как соперничество с Творцом, восстание против Его власти, как богоборчество.

Человек не желает признавать никакого источника творчества, кроме самого себя, никакой власти над собой. Право человека на творчество утверждается через противопоставление всем существующим ценностям, системам и иерархиям, Богу. Творчество оказывается всего лишь своеволием и ничем не ограниченным произволом человека. Эмансипированная творческая личность ничем не ограничена, никакими законами и правилами, ей позволено все. Художник — вне морали, он становится по ту сторону добра и зла и заранее оправдывает все, что может совершить. Он — сверхчеловек. По Бердяеву, этика творчества превосходит как этику Закона, так и этику Искупления.

Творческая личность считает себя духовной, она может общаться с любыми духами на равных, никого не боится, любые силы могут оказаться интересны и полезны для творчества. Человек становится неразборчивым в методах и средствах, критериями творчества становятся трансы и экстатические состояния. Любые произвольные и спонтанные проявления тварной человеческой природы могут быть объявлены творческими актами, инсталляциями. Ценностью в творчестве считаются непохожесть и непредсказуемость, смешение и смещение смыслов, подмена и провокация.

Художник как бы взваливает на себя бремя творчества, он несет на себе проклятие творчества, предстает как муче-

---

² Используем это понятие в широком смысле слова, чтобы отличать творца от Творца.

ник идеи. Он бросает вызов общественному мнению и традициям и стремится к разрушению всех возможных ценностей и иерархий, систем и абсолютов. Художник отстаивает право на свое особое видение реальности и понимание задач искусства, он утверждает свою частную истину, подменяя Истину своими эмоциями и видениями, желаниями и страхами. Воображая себя Демиургом — субъектом превращения небытия в бытие, он скорее является агентом небытия в этом мире, заполняя его иллюзиями и симулякрами.

Творчество, которое стремится «овладеть» миром, влиять на него, неизбежно теряет мир, удаляясь от него в виртуальные миры, в которых властвуют вымысел и фантазия, прихоть и каприз. Реальность богаче любого воображения, но опасно принять свое измышление за прозрение истины или Божественное откровение. Художник, манипулируя образами и смыслами, склонен совершать замены и подмены, подстановки и инверсии.

Художник претендует на то, что посредством его творчества возможно преобразование реальности, сотворение нового мира и спасение человечества. Однако в лучшем случае он может создать некое произведение искусства из самого себя, сочинить, создать поэму из своей жизни. Поэтому часто творчество понимается как трагедия художника, который расплачивается за свой талант, принося себя в жертву на алтарь искусства. Итак, человек, утверждая свою полную свободу и самостоятельность, независимость от Творца, не может сотворить ничего нового, истинного, подлинного. Он может лишь подражать Творцу, копировать или пародировать Его творение.

Во втором варианте реализации архетипа Творца Бог предстает как Художник всего мироздания³. Текст Библии может быть понят так: *В начале сочинил Бог небо и землю*

---

³ Особо эта тема разрабатывалась в русской религиозной философии в концепции Софии, Премудрости Божьей.

(ср.: Быт. 1, 1), то есть Бог — это ПОЭТ неба и земли. Тогда творчество человека является персонифицированным Божественным Творчеством и, в некотором смысле, продолжением Творения. Оно реализуется в сфере соприкосновения творческой личности с Абсолютом Творца (по Шеллингу). Именно в творчестве как сотворчестве, в согласии с Творцом, в соответствии с Божественным замыслом проявляется богоподобие человека, реализуется образ и подобие Божие.

Тогда цель творчества — выбрать из многообразия всех возможностей нечто доподлинное, то, в чем проступает бытие истины, а также найти формы и средства для выражения истины. Подлинная свобода художника не в произволе и своеволии. Свобода понимается как свободный выбор человеком Истины, принятие Божественной воли. Творчество — это дар человеку и задание ему. Творчество прежде всего — труд и служение. Творчество — это принятие миссии, креста. Творчество — это исповедание, проповедь и миссионерство.

Истина приоткрывается человеку, выходит из своей сокровенности, если тот готов вслушиваться, слушать и слушаться ее. Сила художника в ограничении своей воли, в послушании и смирении. Не случайно в Православии аскеза характеризуется как высшее искусство. Творчество — это синергичное действие свободной воли человека и Божественного Промысла⁴. Это действие заведомо превосходит все, что человек может вообразить, радикально превышает любое собственно человеческое творчество. Только такое событие есть настоящее творчество, преодолевающее границы и пределы человека и человеческого.

Такой подход представляет творчество как настоящий маргинальный феномен, позволяющий человеку реализо-

---

⁴ См.: Николаева О. Способность к творчеству как богоподобие // Николаева О. Современная культура и Православие. М., 2002; Николаева О. Православие и творчество. М., 2012.

вать предельные пограничные стратегии трансцендирования и встречи с Другим. И в этом радикальное отличие от первого подхода. Задача художника не в том, чтобы сделать что-то необыкновенное или исключительное, сказать нечто яркое или парадоксальное. Задача намного сложнее — выразить невыразимое, познать непознаваемое, совершить невозможное. Эта задача невыполнима только человеческими силами, но на этом пути человеку оказывается помощь, даруется благодать Божия, совершается преображение человеческой природы и обожение.